

Этот мужчина слишком коварен!

Цзююань был пограничным городом, но оборона от набегов северных Ди велась не из-за его стен. Армия-защитница Севера возвела за пределами города, на границе, цепь форпостов, которые и служили основной линией обороны. До них можно было добраться за день пути на быстрой лошади. В случае изменения военной обстановки форпосты в любой момент могли стать тыловой базой, позволяя преследовать кочевников, где бы те ни находились, и разбивать лагерь в любом удобном месте.

На пути от форпостов до самого Цзююаня через определённые промежутки были установлены сторожевые башни. Из-за сурового северного климата, где зимой часто бушевали метели, сигнальные огни были ненадёжны. Поэтому для оповещения о вражеском нападении использовали барабанный бой. Военные барабаны были огромными и тяжёлыми, их удары отдавались металлическим звоном, слышимым на огромные расстояния.

В этих приграничных землях барабанный бой был делом привычным, и местные жители давно к нему привыкли.

Хо Янь широким шагом вышел со двора Гу Тина и, приложив два пальца ко рту, издал пронзительный свист. «Цок-цок, цок-цок», — послышался стук копыт, и из-за поворота, словно оседлав северный ветер, вылетел великолепный скакун. Конь был гнедой масти, с влажными, тёмными и блестящими глазами, мускулистый и статный, его шкура лоснилась на свету. Грива на его шее была огненно-рыжей — дерзкий и прекрасный, он ничем не походил на какого-то там милого «Цветочка».

Увидев хозяина, скакун возбуждённо фыркнул, но не остановился послушно. Хо Янь, прекрасно зная его норы, не стал ни кричать, ни махать кнутом. Оттолкнувшись от земли, он взмыл в воздух, легко перехватил поводья и одним движением оказался в седле.

В тот же миг из всех укрытий и тёмных углов выскользнули его телохранители. Кто-то последовал за ним, кто-то прикрывал тыл, кто-то искал своих коней — они веером рассыпались позади Хо Яня, действуя слаженно и организованно.

Когда они выехали из переулка, к ним как раз подскакал Вэй Ле.

Хо Янь лишь мельком взглянул в сторону своей резиденции и тут же отдал приказ:

— Вперёд!

Вэй Ле, привыкший к такому, без лишних слов последовал за ним. Отряд быстро пронёсся по улицам и устремился к городским воротам. Стража, завидев князя издали, распахнула

ворота настежь, провожая их в путь.

За городом ветер был ещё холоднее и острее, он резал лицо, словно нож. Но все в отряде давно привыкли к этому, и никто не обращал внимания на непогоду. Они гнали лошадей во весь опор, стараясь двигаться как можно быстрее.

Вэй Ле оглянулся на городские ворота с явным сожалением.

— А я ведь даже не успел поиграть с молодым господином Гу... Князь, вы не представляете, вся наша команда соглядатаев, все до единого, были им пойманы! Неважно, насколько они были искусны в боевых искусствах или хитры, никто не смог уйти от него. Просто чудо какое-то!

Хо Янь опустил ресницы, и в глубине его глаз мелькнул тёплый огонёк.

Как он мог не знать? Ему были известны все подробности, связанные с Гу Тином.

Вэй Ле, не получив ответа, решил, что князь его не расслышал из-за расстояния. Он хлестнул коня и подъехал ближе.

— Князь, а вы рассказали молодому господину Гу о своих проделках?

Хо Янь промолчал.

Вэй Ле напомнил:

— Ну, о тех, что раньше были. Например, что вы всегда знали, где находится Цин Сунь, и знали, что молодой господин Гу пойдёт его искать, но намеренно позволили ему это сделать. Или что вы знали обо всех этих грязных слухах, но специально ничего не предпринимали, чтобы посмотреть, кто высунется и попытается их использовать. Или что Ю Дачунь узнал о местонахождении Цин Суня, потому что вы сами подкинули ему эту информацию. И что вы затеяли драку с Мэн Цэ, чтобы отвлечь внимание, тоже намеренно, чтобы Ю Дачунь и Цин Сунь расслабились... Вы всё это ему рассказали? Молодой господин Гу в курсе?

Хо Янь на мгновение задумался.

— Теперь... думаю, да.

Вэй Ле его не услышал и продолжал серьёзно советовать:

— Мне кажется, нам стоит быть с ним честнее. Такая дружба может легко дать трещину. Вы ведь ничего не говорите, да ещё и столько всего натворили втихаря. Это же страшно! Молодой

господин Гу ещё совсем юн, ему всего семнадцать в этом году. Вдруг он испугается и сбежит?

— Сбежит? У тебя о нём какое-то неверное представление.

Хо Янь усмехнулся, и в его тёмных глазах мелькнула безграничная уверенность хищника.

— Тот, кто нужен мне, не сбежит.

За короткое время произошло слишком много событий, и Гу Тин не мог сразу прийти в себя. Он долго сидел на крыльце, обхватив руками грелку, и смотрел на падающий снег. Чем больше он думал, тем больше ему казалось, что что-то здесь не так.

Когда Хо Янь впервые появился в Павильоне Алой Ткани, он расспрашивал Цзи Ци о событиях шестилетней давности. Если это дело было для него так важно, как он мог оставаться таким спокойным и пассивным, отставая от всех на шаг и узнавая все важные сведения от других?

Гу Тин стал тщательно всё обдумывать с самого начала. Хо Янь вряд ли узнал его с первого взгляда. Шесть лет назад ему было одиннадцать, за эти годы он вырос и повзрослел, и мало походил на того тощего заморыша. Даже слуги в его собственном доме, давно его не видевшие, не сразу его узнавали. Как Хо Янь мог узнать его так быстро?

Этот обманщик! Опять он меня провёл!

Их внезапная встреча в той комнате... его анализ не мог быть ошибочным. В тот момент Хо Янь действительно хотел его убить и, будучи коварным интриганом, заставил его выложить все карты... Вероятно, именно в процессе этого разговора он его и узнал. Поэтому, когда Гу Тин позже по ошибке ворвался в его комнату, Хо Янь и спас его, сказав: «Он мой человек». Все эти «любимцы», «сокровища», объятия и поцелуи — этот негодяй делал всё это намеренно! Он просто забавлялся с ним!

Гу Тин мысленно сплюнул. И тут же подумал: они оба сбежали из Павильона Алой Ткани. Если Хо Янь смог поймать Гань Сынян, почему он не смог поймать Цин Суня? Он действительно не знал, где тот? Или... намеренно делал вид, что не знает и не может поймать? Возможно, он всегда знал, где находится Цин Сунь, и ему не нужно было, чтобы кто-то ему об этом сообщал. Поэтому он и был таким спокойным и неторопливым.

Если так, то когда он ходил в переулок Бэйхуа на переговоры с Цин Сунем, и тот услышал за окном лёгкий шорох, это тоже были люди Хо Яня, охранявшие его. Раз уж он постоянно следил за ним, то наверняка знал, что он собирается делать. Он знал, что Гу Тин туда пойдёт, но не остановил его. Почему?

Потому что если бы он его остановил, тот бы больше не пошёл. Цин Сунь обрёл бы покой, но для шпиона слишком спокойная обстановка подозрительна. Умеренное напряжение — вот ключ к тому, чтобы Цин Сунь расслабился.

Значит, сегодняшние слова Хо Яня — «Я создавал проблемы, чтобы поддерживать в нём напряжение» и «Я отпустил его, и ты отпустил его» — были сказаны намеренно.

Гу Тин всё крепче сжимал грелку, его мысли неслись всё быстрее.

Раз уж он всё время держал Цин Суня под наблюдением и знал о ключевой дате «пятого дня», почему не присмотрел за ним повнимательнее, чтобы уберечь от Ю Дачуня? Не смог предугадать? Или не смог предотвратить?

Будь они сейчас в столице, любая случайность была бы возможна. Но это Цзююань, владения князя-защитника Севера, и сам Хо Янь здесь. Если бы он не мог предугадать и предотвратить действия Ю Дачуня, то и князем бы ему не быть. А раз он мог, но Ю Дачунь всё равно схватил Цин Суня — значит, на то была лишь одна причина. Хо Янь сделал это намеренно.

С самого начала Хо Янь всё знал, он расставил эту огромную сеть, а сам остался в стороне. Его гениальность заключалась в том, что он использовал чужие мысли, действия и поступки, действуя по ситуации, меняя свои планы и искусно расставляя ключевые моменты.

В военном искусстве есть тактика «наблюдать за огнём с другого берега». Её суть в том, чтобы держаться от противника на безопасном расстоянии, постоянно наблюдая, но не приближаясь, чтобы тот не замечал твоего присутствия или ошибочно считал тебя посторонним, не имеющим к делу никакого отношения.

Хо Янь, без сомнения, был мастером этого дела. Одним лёгким движением, перебирая струны и двигая фигуры на доске, он получал всё, что хотел. И он, Гу Тин, тоже был фигурой на его шахматной доске. Возможно... и эти недружелюбные слухи, и своевременное спасение в резиденции Ю Дачуня — всё это было результатом его расчётов.

Хо Янь использовал его, но и защищал. Он вырыл для него яму, зная, когда и как он в неё прыгнет, и когда может оступиться. Он твёрдо держал в руках все нити игры и, наконец, сегодня, двумя фразами, всё ему объяснил, прямо демонстрируя свою силу.

Осознав всё это, Гу Тин...

Этот мужчина был слишком коварен, поистине слишком коварен!

Но, несмотря на такое обращение, он не чувствовал ни гнева, ни ненависти. Наоборот, его щёки слегка покраснели.

Хо Янь понимал его. Он знал, что Гу Тин хочет сделать, но не остановил, а потворствовал. Именно это «потворство» было самым ценным. События шестилетней давности создали между ними своего рода долг. При новой встрече Хо Янь, конечно, хотел его защитить. Но, желая защитить, он не стал запира́ть его в клетку, запрещая то и это, не ставил никаких рамок. Он знал, что Гу Тину это нравится, что он этого хочет, и, несмотря на возможные опасности, позволил ему идти своим путём, лишь обеспечивая ему максимальную защиту.

Он доверял ему. Он дал ему пространство для самовыражения.

Хотя он и использовал его для некоторых дел, например, для создания напряжения в переговорах с Цин Сунем, для Гу Тина это не было оскорблением. К тому же, это было именно то, что он и сам собирался делать. Он чувствовал намерения Хо Яня, в них не было ни капли злобы, ни неуважения, ни посягательства на его свободу — лишь восхищение и желание помочь.

Князь-защитник Севера был не просто воином, не умеющим плести интриги. Он был в этом мастером, настоящим мастером! Казалось, та цель, которую он наметил, та добыча, на которую он нацелился, не могла от него уйти! Такой человек был слишком силён, он вызывал восхищение и трепет.

Гу Тин ещё с прошлой жизни знал, что в нём есть дикая жилка. Он всегда восхищался сильными личностями, и тот, кто не мог его покорить, не мог рассчитывать на его преданность. Этот ход Хо Яня попал точно в цель.

Слишком силён...

Гу Тин почувствовал лёгкое возбуждение и с нетерпением ждал, что будет дальше. Хо Янь, казалось, был в нём очень заинтересован. Чего он от него хотел? В армии-защитнице Севера не хватает стратегов? Он хотел, чтобы Гу Тин пошёл к нему на службу?

...Что ж, над этим ему придётся хорошенько подумать.

— Молодой господин, пришёл Дун Чжунчэн, — внезапно доложил У Фэн. — Кажется, он чем-то встревожен.

Гу Тин отставил грелку.

— Скорее пригласи его!

Дун Чжунчэн действительно выглядел взволнованным. Его брови были нахмурены, губы посинели от холода, а плащ был завязан кое-как.

Гу Тин тут же налил ему чашку горячего чая.

— Что случилось?

Дун Чжунчэн, видимо, очень хотел пить. Он залпом осушил чашку и только потом торопливо заговорил:

— Все эти дни ты просил меня следить за торговыми путями. Я думал, это пустые хлопоты, но оказалось, я ошибался.

Зрачки Гу Тина сузились.

— Проблемы с лекарствами? — Неужели то, чего он больше всего боялся, наконец случилось?

Дун Чжунчэн покачал головой.

— Не с лекарствами. С зерном.

Гу Тин был крайне удивлён и не сразу нашёлся, что ответить.

— Что?

В его воспоминаниях должна была быть нехватка лекарств, но о повсеместном дефиците зерна он не слышал... То, что он решил запастись и им, было лишь его субъективным решением — в такое военное время без запасов зерна было беспокойно. Неужели и с зерном тогда были большие проблемы?

Дун Чжунчэн сказал с серьёзным видом:

— Это случилось буквально за последние два дня. Цены на рис в окрестностях взлетели до небес, семьдесят процентов торговцев прекратили продажу. В прошлые годы в это время бывало похожее, торговцы перед новым годом распродавали остатки, но в этот раз всё иначе, слишком рано. Я поспрашивал у знакомых, все тоже удивлены. Выяснилось... зерна не стало меньше, просто пути его доставки перекрыты!

Гу Тин вскочил на ноги.

— Пути доставки?

— Да, именно! Говорят, из-за снегопадов в окрестностях, да и перед новым годом у всех много дел, так что на ремонт дорог уйдёт не меньше месяца. Но кто знает, действительно ли это из-за снегопадов, или кто-то сделал это намеренно! — Дун Чжунчэн был уроженцем Цзююаня и, говоря это, с негодованием ударил по столу. — Наш Цзююань сейчас отражает набеги

жестоких Ди! Князь-защитник Севера со своими воинами, не страшась ни опасностей, ни холода, доблестно сражается с врагом, а у них даже еды скоро не будет!

Гу Тин быстро соображал.

Кто-то хочет подставить Хо Яня. Его заслуги были слишком велики, а в столице не было семьи, которую можно было бы держать в заложниках. Положение Хо Яня при дворе всегда было шатким. Даже если бы император не предпринял ничего, другие, желая угодить ему, сделали бы это. Подобное он в прошлой жизни видел не раз. Путь Хо Яня был усеян шипами и опасностями. То, что он дожил до сих пор, не сломался и по-прежнему готов был защищать эти земли и их народ, было уже чудом.

Перекрытые пути доставки зерна — это, несомненно, дело рук придворных. Всё было сделано так хитро, что пострадали и простые жители, а значит, и армия не сможет получать снабжение. Хо Янь годами защищал границу, он сражался с этими людьми и умом, и силой. Неужели он мог отдать свою судьбу в чужие руки, надеясь на их милость? Наверняка у армии-защитницы Севера были свои, тайные каналы поставок. Но раз они тайные, значит, объёмы небольшие, и они не могут быть постоянными. На короткое время этого хватит, но долго так не продержаться. А время было выбрано самое подлое — канун нового года, когда люди отдыхают и расслабляются. И кто сказал, что через месяц дороги точно будут отремонтированы?

Гу Тин чувствовал, что чем глубже он об этом думает, тем страшнее становится. И был ещё один ключевой вопрос:

— А лекарства? С ними всё в порядке?

Дун Чжунчэн покачал головой.

— Да, всё в норме.

Гу Тин нахмурился. Это полностью противоречило его знаниям. Должна была быть неблагоприятная военная обстановка, череда поражений, бесчисленные жертвы, нехватка лекарств и порочный круг... Откуда взялись проблемы с зерном? Он сейчас очень жалел, что тогда, в прошлой жизни, занимался глупостями, а не следил за новостями из Цзююаня!

Он покачал головой и спросил У Фэна:

— Сколько мы накопили?

В любом случае, не стоит заикливаться на прошлом. Враг пришёл — нужно дать отпор. Возникли трудности — нужно их преодолеть!

У Фэн ответил:

— Молодой господин, не волнуйтесь. С самого нашего приезда в Цзююань я постоянно закупал и лекарства, и зерно. Все деньги, что у нас были, потрачены. Сейчас, думаю, у десяти местных торговцев зерном вместе взятых нет столько, сколько у нас.

Гу Тин немного успокоился.

— Это хорошо. Но не расслабляйся, продолжай следить за новостями.

На самом деле, многие военные хитрости заключаются в том, чтобы превратить слабость в силу. Например, Сян Юй, разбив котлы и потопив лодки, стремился поднять боевой дух, не оставляя пути к отступлению и вселяя в воинов решимость. Сейчас, когда с зерном напряжённо, если полководец умён, он может использовать это, чтобы создать нужную атмосферу и одним ударом разбить врага. Если враг будет повержен, то и о нехватке зерна в будущем можно не беспокоиться.

Его взгляд случайно упал на окно. Порыв ветра и снега налетел на ветви сливы. Цветы закачались, но их цвет стал лишь ярче. Они цвели гордо и непреклонно.

Хо Янь... ты должен выстоять.

Резиденция князя-защитника Севера.

Хо Юэ, слегка нахмутив изящные брови, вошла с месячным отчётом в главные покои.

— Бабушка, мне кажется, с ценами на зерно что-то не так.

— Правда? Дай-ка я посмотрю.

Госпожа Линь отставила чашу с лекарством и, с ласковой улыбкой глядя на внучку, незаметно бросила взгляд на матушку Гуй.

Матушка Гуй едва заметно покачала головой, давая понять, что это не она сказала. Да и слуги о таком не стали бы болтать.

Значит, Хо Юэ сама, изучая отчёты, заметила неладное.

Госпожа Линь обняла внучку.

— А, так это отчёт за этот месяц. К концу года лавки либо распродают остатки, либо

придерживают хороший товар, чтобы продать подороже. Всё не так, как обычно...

Она мягко наставляла внучку, одновременно подавая знак матушке Гуй.

Матушка Гуй всё поняла. Она поклонилась и тихо вышла.

Дело было срочное, они и сами только что получили известия. Нужно было сообщить об этом инструктору в резиденции, а тот уже передаст князю.

Внезапный продовольственный кризис беспокоил и Гу Тина, и вдовствующую княгиню. А вот Ю Дачунь ничуть не волновался. Получив записку из столицы, его глаза загорелись. Шанс! Вот он, его великий шанс!

Пути доставки зерна перекрыты, посмотрим, как теперь князь-защитник Севера будет воевать! Разве солдатам не нужно есть?!

Чьё бы снабжение ни прервалось, его собственное останется в целости. Ю Дачунь прекрасно понимал: пока его охрана на высоте, ему ничего не угрожает. А значит, можно начинать действовать... Хо Янь ведь нет в городе, не так ли?

Ю Дачунь разослал своих людей скупать, отбирать, перекупать зерно за большие деньги. Он опустошал все склады, до которых мог дотянуться. Тех, кто не хотел сотрудничать, подкупал или запугивал. Князя-защитника Севера не было рядом, а с такими деньжищами разве не найдётся пара-тройка предателей?

Жди, Хо Янь, придёт время, и ты будешь на коленях умолять меня!

Ю Дачунь действовал не только снаружи, но и передал весточку Гу Тину, чтобы тот присмотрел за резиденцией князя и разузнал новости.

Гу Тин, находясь в городе, конечно, знал о проделках Ю Дачуня. Он не мог помешать ему, но и сотрудничать не собирался. Когда к нему пришёл посыльный, он лишь развёл руками с невинным и беспомощным видом.

— Я бы с радостью помог господину, но какой в этом толк? Князя нет, а я всего лишь его маленький любовник. Как бы меня ни баловали, я всё-таки мужчина, ни жена, ни наложница. Меня даже на порог резиденции не пустят. Как же я разузнаю новости?

Ю Дачунь, услышав ответ, подумал, что в этом есть резон. Если Хо Янь на этот раз не погибнет, Гу Тин ему ещё пригодится. Не стоит сейчас его донимать. Он махнул рукой и больше не беспокоил Гу Тина.

На границе двух государств уже кипел бой.

Грохот боевых барабанов отдавался в сердцах воинов, подгоняя их вперёд, разжигая мужскую ярость. Северный ветер выл, словно вражеские клинки, сдирая кожу, но он не был всемогущим!

Под боевым знаменем авангард под предводительством Вэй Ле ворвался в строй северных Ди. И его рот тоже не молчал:

— Где четвёртый? Где четвёртый сын короля северных Ди, Чи Хао? Что, в черепаший панцирь спрятался, а своих черепахат выпустил погулять? Всего лишь наш князь его мечом задел, царяпину оставил, а он уже от страха чуть в штаны не наложил, даже носа не кажет?

— Чи Хао, щенок! Твой дедушка Вэй Ле здесь, живо иди сюда прислуживать!

— Чи Хао, щенок! Твой дедушка здесь, живо иди сюда прислуживать!

— Чи Хао, щенок! Твой дедушка здесь, живо иди сюда прислуживать!

Воины авангарда были под стать своему командиру — все как один вспыльчивые и в словесных баталиях не стеснялись в выражениях. Вэй Ле ругался, и они, конечно, ругались вместе с ним, хохоча, убивая врагов и шагая по крови, их натиск был яростным и устрашающим!

В шатре северных Ди.

Принцесса Чи Сюань помогала своему брату, четвёртому принцу Чи Хао, накладывать повязку. Глубокая, до кости, рана на плече зажила лишь наполовину, плоть ещё не выросла и продолжала сочиться кровью. Лекарство жгло, лицо принца побледнело — можно было представить, как это больно.

Принцесса Чи Сюань с болью в сердце сказала:

— Брат... может, не стоит выходить?

Чи Хао взглянул на неё, и Чи Сюань замолчала.

Надев верхнюю одежду, одну за другой, Чи Хао посмотрел на заснеженную равнину за шатром.

— Как думаешь, через сколько дней мы проиграем эту битву?

Принцесса Чи Сюань не поняла.

— Проиграем? Битва впереди, почему брат думает о поражении, а не о победе?

Чи Хао прищурился.

— Потому что если мы выиграем эту битву, то проиграем войну.

Брат пошёл в мать: телосложением он уступал отцу, и внешность его была несколько женственной. Когда он щурился, это становилось ещё заметнее. Чи Сюань не смела на него смотреть, и уж тем более не смела спрашивать. Она не понимала его слов, но и возразить не решалась.

Чи Хао, однако, был, казалось, в хорошем настроении и терпеливо объяснил сестре:

— Я слаб, значит, Хо Янь победит очень легко. А если победа будет лёгкой, значит, и война эта слишком проста. И тогда другие позавидуют... Это поле битвы, где льётся кровь, — оно же и ярмарка тщеславия.

— Ярмарка тщеславия?

— Пора применить кое-какие уловки и устроить большую битву.

Одевшись, Чи Хао, не обращая внимания на рану, схватил оружие, откинул полог шатра и широким шагом вышел наружу.

— Коня!

Как и ожидалось, битва закончилась быстро. Армия-защитница Севера победила, но победа не принесла удовлетворения. Противник был слишком слаб и к тому же вывесил белый флаг, заявив, что их командир ранен и бой продолжится завтра.

Вэй Ле был в ярости. Он только вошёл во вкус, а уже всё кончилось. Он подбежал к Хо Яню.

— Они это нарочно! Этот четвёртый из Ди — хитрый и коварный, тут точно что-то не так!

Хо Янь взглянул в сторону лагеря снабжения и усмехнулся.

— Жди. Скоро у тебя будет столько битв, что мало не покажется.

Цзююань, временная резиденция генерала.

Ю Дачунь, прочитав донесение с поля боя, ударил по столу. Он не ожидал, что эта битва будет такой лёгкой!

Но если подумать, то всё логично. Знаменитый полководец северных Ди, Лэ Шицы, был убит Хо Янем. Четвёртый принц Чи Хао тяжело ранен. Пятый принц Чи Шо — трус, он и в лучшие времена не показывался, а сейчас и подавно. А что до Чи Сюань — она всего лишь женщина, что с неё взять?

Если не такая битва лёгкая, то какая же?

Ю Дачунь прошёлся по комнате, потирая руки.

— Эй, кто-нибудь! За мной, на поле боя!

Раньше он не решался туда соваться. Хо Янь держал оборону крепко и не звал его, а сам он боялся проиграть. Вдруг вместо славы получит позор, а то и вовсе лишится жизни? Но сейчас... такая лёгкая победа, как можно не поучаствовать? Ещё немного, и даже крыс не останется!

Его доверенный советник, Дао Аньжань, с беспокойством сказал:

— Но если мы не сможем ничего урвать... ведь на поле боя князь-защитник Севера — хозяин.

— Тогда мы ему навредим! — прищурился Ю Дачунь. — У него нет зерна, а у меня есть. Если хочет выжить, придётся меня умолять!

Дао Аньжань всё ещё сомневался.

— Князь-защитник Севера годами держит оборону в этих землях. У него могут быть свои, тайные каналы снабжения. Господин только что прибыл, вряд ли сможет его одолеть.

Ю Дачунь уставился на советника.

— Тогда придумай способ, чтобы его одолел тот, кто сможет!

Дао Аньжань, чей ум работал быстро, вдруг хлопнул в ладоши.

— Есть идея! В пятистах ли к востоку отсюда — перевал Юньчжун! Господин, смело отправляйтесь, а остальное я устрою!

Армия семьи Чжан, что стояла там, — разве не заклятые враги Хо Яня?

Шесть лет назад, в той битве, армия-защитница Севера потеряла десятки тысяч воинов, дядя и тётя Хо Яня погибли, мать не выжила. А армия семьи Чжан, которая должна была прийти на подмогу, не понесла никаких потерь. Кроме старого генерала, который вернулся в столицу и ушёл в отставку, все остались живы и здоровы.

Кто поверит, что между этими двумя семьями нет смертельной вражды?

<http://bllate.org/book/15878/1587934>